

ФОРМЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА В КАЗАХСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Г.С. Обаева, докторант

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова
(Казахстан, г. Актобе)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10763

Аннотация. С обретением нашей страной независимости возникло новое отношение к фольклору, и как следствие – целый поток исследований по вопросу использования в литературе фольклорных традиций. Особенно возросло значение этих исследований в последние годы, когда мы начали заново осмысливать и осознавать значение наших духовных и культурных ценностей. Опыт использования фольклора в художественном слове помогает в определении типологических особенностей литературного процесса, особенно в определении глубины художественного мастерства писателей.

В статье рассматриваются формы и типы интеграции фольклора в письменную литературу, в том числе это объясняется на примере художественных произведений казахского классика Г. Мусрепова.

Ключевые слова: фольклор и литература, фольклорная традиция, мотивы, генетическая связь, реминисценция, перифраз, фольклоризм.

В настоящее время взаимосвязь литературы и фольклора является одним из важных аспектов литературоведения. Одной из главных задач современной науки является изучение исторических закономерностей того, как в самые разные эпохи времени литература опиралась на фольклор и исследование содержания фольклоризма в творчестве писателей разных эпох. Следует воспринимать фольклорную традицию не только как систему художественных методов, но и как категорию естествознания. Безусловно, использование писателем фольклорных традиций влияет на формирование его самобытности. Можно смело утверждать, что в современном казахском литературоведении возникла и получила развитие своеобразная система изучения этой проблемы. В своих трудах С.А. Каскабасов, Р. Бердибай, А. Молдаханов, Б. Канарбаева, Ж. Аскербеккызы, К. Байтанасова и др. рассматривают особенности использования фольклорных традиций в художественных произведениях отдельных поэтов, писателей и через призму этого исследования – разновидности влияния фольклора на письменную литературу.

Академик Каскабасов при исследовании взаимосвязи казахской литературы и фольклора указывал, что установил некоторые признаки этого процесса в литературе, начавшей развиваться еще в начале XX века. Действительно, великие преобразования, произошедшие в обществе в начале XX века, привели к рождению новых тем, новых жанров и в литературе. И в литературе нашли отражение веяния нового времени. Вот почему, с одной стороны, она стремится к новшествам в художественном слове, с другой стороны, как и раньше, опирается на свой исконный источник – фольклор. Иначе и быть не могло: их созвучие, взаимопроникновение являются закономерностью общего развития культуры. Об этом говорит Д.И. Медриш в своих исследованиях: «В каждой национальной культуре между фольклором и литературой устанавливается своя система отношений, в которой общие закономерности получают своеобразное развитие» [1, с. 245.]

Опыт использования фольклора в художественном слове помогает в определении типологических особенностей литературного процесса,

особенно в определении глубины художественного мастерства писателей. В современной казахской литературе писатели в целях придания своим произведениям бытовой окраски, зачастую используют фольклорные мотивы. И устная и письменная литература формируются и развиваются на основе национального языкового богатства. Их тематика находится в тесной взаимосвязи с исторической и социальной жизнью казахского народа, с его бытом и традициями, трудовыми отношениями. Произошло творческое возрождение таланта казахского народа в области искусства Слова. Возникли и получили дальнейшее развитие родственные друг-другу по сути жанры поэзии и прозы. Потому и взаимосвязь, взаимопроникновение литературы и фольклора, их идейно-художественное взаимовлияние – явление и естественное, и закономерное.

Однако, следует учитывать, что использование традиционного наследия народной литературы, его художественных образов и моделей не всегда является специальным, преднамеренным процессом. Зачастую художник в своем произведении может применить какой-то известный фольклорный образ спонтанно, под воздействием генетически заложенного восприятия этого образа. В этой области опять же Каскабасов, исследовав взаимосвязь казахской литературы и фольклора, указывает четыре типа этой связи. Это: генетическая, оппозиционная, созвучная и обратная связи. Остановившись на каждой из них, ученый пишет: «Генетическая связь литературы и фольклора характерна для периода зарождения письменной литературы, когда она вырастает непосредственно из фольклора и обильно использует его жанры, сюжеты, образы и язык... При генетической связи больше бывает усвоения фольклорного... Генетическая связь литературы с фольклором особенно наглядно обнаруживается в жанре драматургии... Как показывает казахский материал в период генетической связи фольклор активно используется в

основном поэзией и драматургией. Что касается прозы, то она в начальную пору становления использует фольклор только как фон, придающий нужный колорит изображаемому. Проза, за исключением отдельных рассказов никогда не основывается на фольклорных сюжетах, а лишь вкрапляет эти сюжеты в повествование» [2, с. 344-346.] и дает характеристику каждой из них. Опираясь на вышеизложенное, заключаем следующее: особенно в начале XX века, когда литература начала бурное развитие, в литературе эта взаимосвязь занимает видное место. И даже в творчестве великого Абая, положившего начало письменной литературе в XIX веке, его поэмы основывались на фольклорных сюжетах. А в новом веке, в новой общественной формации отмечается особенно тесное укрепление этих связей. Особенно приемлемым стал фольклор в жанре драматургии. Эпические произведения, сохранившиеся в памяти народной на протяжении веков, заговорили в новом жанре, вернулись к народу – и это стало одной из бесценных достижений литературы. Произведения этого жанра, берущего начало от «Енлик-Кебек» Мухтара Ауезова 1926 года, решительно шагнули в новую жизнь сквозь образы и сюжеты казахского фольклора. Вслед за этим родились пьесы «Айман-Шолпан», «Кобыланды», «Бекет батыр», «Калқаман-Мамыр». Нашли путь к сердцам зрителей «Аркалық батыр» Жумата Шанина, «Ер Тарғын» Сағыра Кемалова, «Жомарттың кілемі», «Көтерілген күмбез» Абдилди Тажибаева, «Алдар Көсе» Шахмета Кусаинова, «Қамбар» Альжаппара Абишева, «Аяғөз ару» Капана Сатыбалдина, «Алтын сақа» М.Акынжанова. Все эти пьесы были рождены на основе фольклорных произведений. И, конечно, особо мы выделяем драмы Габита Мусрепова. Его драмы «Қыз Жибек» и «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» были продуктами великих творческих исканий на пути создания из фольклора реалистических произведений.

Мы относим драмы Мусрепова к произведениям генетической взаимосвязи

фольклора и литературы. Вдохновленный событиями, оставшимися в памяти поколений народа, писатель создал произведения совершенно нового жанра, ставшие классическими образцами этого искусства – именно в этом временном срезе происходил расцвет таланта писателя. В произведениях этого писателя, как в поэтических, так и в прозе, фольклорные традиции отличаются самобытностью.

Вообще, обращение к фольклору в прозе происходит по-своему. Во-первых, автор не берет за основу фольклор, не опирается на него, но посредством фольклорных ярких идей передает в описываемых им явлениях свои взгляды, свои отношения. Вот почему в современных художественных произведениях фольклоризм не бросается сразу в глаза, он глубоко заложен. Доказательство тому – проза Г. Мусрепова. Это непревзойденный стилист, каждое слово произносимый отточенно точно и взвешенно, и в его произведениях проникновение фольклора происходит исподволь, незаметно. Приведем один пример из его первого рассказа «Тулаған толкында» (На высоких волнах) «...Калиша считала Шайзу умершей. Распустив волосы, плачет и причитает. Ее стонания сродни стонам верблюдицы, потерявшей верблюжонка. Горячие слезы струятся из глаз ручьем...» [3, с. 46]. Чтобы передать страдания Калиши, писатель включает сюжет об известном народу из сказки плаче верблюдицы, потерявшей детеныша. Таким образом автор незаметно включает широкоизвестный образ из сказки «Бозинген» и посредством сравнения точно передает состояние своего персонажа. Два понятия «Плачь матери» и «Стон Бозингена» воспринимаются народом однозначно. В его крупном произведении «Оянған өлке» (Пробужденный край) дается картина: «Прилегли в ряд верблюды Игилика неторопливо и степенно жуя, как будто начали слушать бесконечную сказку и не могут ее никак закончить – растянулись на песке между двумя аулами» [4, с. 26].

Известно, что история нашего искусства начинается со сказок, что традиция пересказывать сказки – это своеобразная школа, и занимала видное место в жизни народа. Автор применил картинку, которая очень близка казаху и невольно вызывает его улыбку. Одной маленькой деталью передает большие мысли, мысли о натуре и жизни народа. Картины из сказочных традиций автор передает в своем «Автобиографическом рассказе»: «О строптивых конях, о беспокойных сходках, о битвах, героизме и подвигах рассказывали нам деды в виде сказок и преданий...» [3, с. 297]. Так автор знакомит нас не со сказочным сюжетом, а со сформировавшейся в связи с ней исполнительской традицией. Рассматривая эти примеры, мы замечаем в его творчестве не целую фольклорную традицию, а некоторые ее признаки, всего лишь «намек». То есть, особенность прозы, и в том числе прозы Г. Мусрепова заключается именно в этом. В этой связи подтверждает нашу мысль высказывание А. Н. Веселовского: «...старые образы, отголоски образов, вдруг возникают, когда на них явится народно-поэтический спрос, требование времени. Так повторяются народные легенды, так объясняется в литературе обновление некоторых сюжетов, тогда как другие, видимо, забыты» [5, с. 71].

Всесторонняя, разнообразная связь фольклора и мифологии с литературой влияют не только на сюжетное проникновение, но и на проникновение и укоренение отдельных элементов текста. Можно назвать несколько видов такого проникновения. Это: цитата, аллюзия, реминисценция, перифраз.

Цитата. В словаре терминов по литературоведению дается понятие этого слова: «точная дословная выдержка из какого-нибудь текста или устного высказывания в материалах печати, научных трудах, книгах или рукописях, в докладах или выступлениях, передающая мысли о чем-либо» [6, с. 124]. Естественно, при использовании цитаты в творческом труде она должна быть логично связана с содержанием этого

труда. В нашем случае рассмотрим фольклорные цитаты, а именно, отрывки из фольклорных произведений, применяемые дословно, без изменений. Обычно цитаты включаются в произведение либо в составе фабулы, либо вне ее. К примеру, в романе Мусрепова «Ұлпан» песни «Қалқажан» не только исполняются, но и являются составной частью фабулы происшедшего. Кучер Есенея Кенжетай берет камчу, складывает ее и, будто играя на ней как на домбре, поет песню «Сұлушаш», об этом повествует сам автор в роли рассказчика. Писатель не только приводит отрывок из песни, но и знакомит с ее содержанием. Краткое содержание фабулы и отрывок из песни приводят нас к жизненной правде, которая отличается от мечтаний персонажа. Во многих случаях автор применяет сюжеты песен для того, чтобы описать настроение, душевные переживания или характер и привычки персонажа. В романе «Ұлпан» песня взята без изменения, она передает и судьбу самой Ұлпан и мастерски включена в произведение.

Реминисценция (от латинского – «припоминаю») – воспроизведение – спустя некоторое время после запоминания того, что при непосредственном воспроизведении было недоступно. Этот эффект может наблюдаться при творческой работе с различным наглядным материалом, в качестве которого могут выступать тексты, стихи, списки, картинки, предметы, имеющие на человека эмоциональное воздействие. Появляется «на задворках» памяти и всплывает в составе нового произведения. Это происходит вне воли автора. [6, с.282.] Пример из романа «Пробужденный край»: «Осторожно открыв дверь, вошел Батраш. Омар и Батыраш, Ыбырай и Жумабек не должны были видеть, вникать в то, что делает Игилик. Особенно, должны были держать язык за зубами, они тоже были наслышаны, что тот, кто доложит Ескендиру о его двух рогах, лишится головы. Поэтому Батыраш не взглянул на

счета, не решился взглянуть и в глаза Игилику...» [4, с.106]. Широко распространенные среди казахов восточные сюжеты - предания о Ескендире. Следы этих сюжетов есть и у Мусрепова. К примеру, в приведенном отрывке мотив из предания о Ескендире применен для закрепления мысли, и показывает посредством размышлений персонажа, что оставшееся в памяти народа сюжетное содержание имеет большое значение. Сюжеты об Ескендире всесторонне рассмотрены в трудах С.А. Каскабасова («Абай и фольклор»). И таких примеров проникновения реминисценции в прозу писателя множество.

Вот эти виды фольклорного проникновения наглядно видны бывают при использовании в произведении пословиц и поговорок. Фольклор в произведениях Мусрепова – это целая система в художественном мире писателя. Его произведения сродни его собственному опыту личной фольклорной теории писателя. Для того чтобы понять это, необходимо окунуться в языковую стихию, в секреты языка, в глубину художественного мира Мусрепова. Н. Габдуллин, М. Бекбергенов, Ж. Смагулов, С. Жумабеков, Х. Адибаев и др. исследователи, изучавшие творчество писателя, в своих трудах отмечают, что фольклоризм является составной частью мироощущения писателя, и включают этот аспект в цели и задачи изучения своих трудов.

Итак, связь между фольклором и литературой – не просто связь, но и свидетельство того, что эти две художественные системы живут и существуют издревле. Мы убедились в том, что литература использует опыт фольклора в самых разных областях, и что взаимосвязь литературы и фольклора осуществляется разными способами. Фольклорные традиции в литературе, определение фольклоризма в творчестве одного конкретного писателя остаются актуальными задачами в современном литературоведении.

Библиографический список

1. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. – Саратов, 1980.
2. Қасқабасов С.А. О типах и формах взаимодействия казахской литературы и фольклора // Кітапта: Елзерде. – Алматы: «Жібек жолы», 2008.
3. Мусрепов Г. Избранные. В трех томах. – Алматы: «Жазушы». 1980. Т. 1 Рассказы. Переводы.
4. Мусрепов Г. Избранные. В трех томах. Алматы: «Жазушы». 1980. Т. 2. Просыпанный край: Роман. Худ. очерки. – 592 с.
5. Веселовский А.Н.. Историческая поэтика. – Ленинград, 1940.
6. Литературоведение. Словарь терминов (составители: З. Ахметов, Т. Шанбаев). – Алматы: «Родной язык», 1998. – 384 с.

PENETRATION FORMS OF FOLKLORE IN KAZAKH LITERATURE

G.S. Obayeva, *doctoral student*

K. Zhubanov *Aktobe regional state university*
(Kazakhstan, Aktobe)

***Abstract.** With the independence of our country, a new attitude to folklore arose, and as a result – a whole stream of research on the use of folklore traditions in literature. These studies have become particularly important in recent years, as we have begun to rethink and redefine the importance of our spiritual and cultural values. The experience of using folklore in the artistic word helps in determining the typological features of the literary process, especially in determining the depth of artistic skill of writers.*

The article discusses the forms and types of integration of folklore into written literature, including this is explained by the example of works of art of the Kazakh classic G. Musreпов.

***Keywords:** folklore and literature, folklore tradition, motives, genetic connection, reminiscence, periphrasis, folklorism.*